



Роль губернского архитектора Фомы Ивановича Петонди, как управленца и градостроителя, в развитии Казани

Х. Г. Надырова,¹ В. В. Нурмухаметов,¹ А.М. Сулейманов¹²

¹Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Казань, Российская Федерация

²Академия наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация: *Постановка задачи.* Актуальность исследования заключается в нескольких положениях: период деятельности губернского архитектора Фомы Ивановича Петонди недостаточно изучен, не установлен контекст осуществления архитектурной и градостроительной деятельности в Казанской губернии первой половины XIX века. *Целью* данной работы является установление принципов устройства и осуществления архитектурной деятельности губернских архитекторов указанного периода, а также выявление личного вклада Фомы Ивановича Петонди в архитектурную деятельность Строительного комитета Казанской губернии, как городского планировщика, представителя архитектурного надзора и управленца.

Задачи исследования включают в себя библиографический анализ деятельности губернского архитектора Петонди, изучение принципов устройства и осуществления архитектурной деятельности губернских архитекторов указанного периода, выявление особенностей осуществления функций губернского архитектора в роли управленца и градостроителя.

Результаты. По результатам исследования было выявлено, что Петонди был первым губернским архитектором, действовавшим в соответствии с первой редакцией Строительного Устава и ведущим полноценную градостроительную деятельность в Казанской губернии. Доказано, что губернский архитектор осуществляет роль архитектурного надзора, земельного управления и должностного взаимодействия архитектора с полицейскими частями, пожарным управлением. Установлены предпосылки включения изменений в регулярный план города, а также высказаны предположения о пересмотре масштабов внесенных Петонди изменений в регулярную структуру города.

Выводы. Значимость проведенной работе заключается в выявлении особенностей осуществления архитектурной деятельности губернского архитектора, а также в установлении фактических границ регулярного плана Казани, разработанного Петонди в 1838 года. Материалы данного исследования помогут более глубоко изучить архитектуру Казани и установить реальный вклад Петонди в развитие города.

Ключевые слова: губернский архитектор, классицизм, архитектура Казани, памятники истории и архитектуры

Для цитирования: Надырова Х. Г., Нурмухаметов В. В., Сулейманов А.М. Роль губернского архитектора Фомы Ивановича Петонди как управленца и градостроителя в развитии Казани // Известия КГАСУ, 2023, № 4(66), с. 73-84, DOI: 10.52409/20731523_2023_4_73, EDN: GPTMIR

The role of the provincial architect Foma Ivanovich Petondi as a manager and an urban planner in the development of Kazan

Kh. G. Nadyrova,¹ V. V. Nurmukhametov,¹ A. M. Suleymanov^{1,2}

¹Kazan State University of Architecture and Civil Engineering,
Kazan, Russian Federation

²Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation

Abstract: *Problem statement.* The relevance of the research lies in several provisions: the period of activity of the provincial architect Foma Ivanovich Petondi is insufficiently studied, the context of the implementation of architectural and urban planning activities in the Kazan province of the first half of XIX century is not revealed. *The purpose* of this work is to establish the principles of the organization and implementation of architectural activities of provincial architects of the specified period, as well as to identify the personal contribution of Foma Ivanovich Petondi to the architectural activities of the Construction Committee of Kazan province, as an urban planner, representative of architectural supervision and a manager. *The objectives* of the study include a bibliographic analysis of the activities of the provincial architect Petondi, the study of the principles of the structure and implementation of the architectural activities of the provincial architects of the specified period, the identification of the features of the functions of the provincial architect in the role of a manager and an urban planner. *Results.* According to the results of the study, it was revealed that Petondi was the first provincial architect who acted in accordance with the first edition of the Building Charter and conducted full-fledged urban planning activities in the Kazan province. It is proved that the provincial architect performs the role of architectural supervision, land management and official interaction of the architect with police units and fire department. Prerequisites for the inclusion of changes in the regular city plan are established, and assumptions are made about the revision of the scale of the changes made by Petondi to the regular structure of the city.

Conclusions. The significance of the work carried out lies in identifying the features of the architectural activities of the provincial architect, as well as in establishing the real boundaries of the regular plan of Kazan, developed by Petondi in 1838. The materials of this research will help to study the architecture of Kazan deeper and establish the real contribution of Petondi to the development of the city.

Keywords: provincial architect, classicism, architecture of Kazan, historical and architectural monuments

For citation: Nadyrova Kh.G., Nurmukhametov V.V., Suleymanov A.M. The role of the provincial architect Foma Ivanovich Petondi as a manager and an urban planner in the development of Kazan // News KSUAE, 2023, № 4(66), p. 73-84, DOI: 10.52409/20731523_2023_4_73, EDN: GPTMIR

1. Введение

Первая половина XIX века, как период в развитии архитектуры Казанской губернии, на сегодняшний день находится в тени других исследований, посвященных отдельным выдающимся личностям, сыгравшим важнейшую роль в развитии архитектуры Казани. Это вызвано с трудностями в архивных исследованиях, а также с большим наслоением типовой «образцовой» застройки города, связанных с сильнейшими пожарами, охватившими город весной 1815 года. Огнем были уничтожены 70 кварталов, 1500 домов и 19 церквей. А пожар 1842 года нанес непоправимый ущерб 1309 зданиям. Кроме того, трудности в изучении данного периода можно связать со множеством реформ, повлиявшим на работу номенклатурных учреждений, ведущих контроль за городским развитием. Кроме того, строительное законодательство и формы управления

архитектурной деятельностью развивались неравномерно и подвергались частным изменениям, ввиду особенностей развития и роста России в период с XVI по XX век.

В настоящее время первая половина XIX в. в Казани является самым неизученным периодом Нового времени. Более ранние периоды нашли отражение в трудах П.М. Дульского, В.В. Егерева. Творчество архитектора Ф.Н. Малиновского исследовано в работе С.В. Новикова, вторая половина XIX в. - в трудах Л.М. Муртазиной. Однако, сегодня вновь появился большой интерес к периоду классицизма в других городах России. Изучаются этапы становления, развития и особенности классицизма в столичных и других городах России на уровне градостроительства и архитектуры [1, 2].

В рамках других исследований внимание сфокусировано на влиянии стиля классицизм на деревянную архитектуру русских городов [3]. Исследователи изучают историю первых доходных домов в контексте классицистической застройки Казани [4]. Отдельные исследования посвящены объектам Ф.И. Петонди. Интересен творческий процесс проектирования Ф.И. Петонди «дворца, предполагаемого вновь построить в Казанской крепости на месте, Его Императорским Величеством 20 августа 1836 г. назначенном». Речь идет о Губернаторском дворце Казанского кремля [5].

Несмотря на итальянское происхождение семейства Петонди, в зарубежных источниках не упоминаются какие-либо исследования, связанные с деятельностью данного рода или с историей архитектуры Казанской губернии первой половины XIX века. Таким образом, исходя из специфики темы исследования, обзор зарубежных источников раскрывает данную тему лишь косвенно. Современные авторы исследуют влияние исторических стилей архитектуры, в том числе классицизма, на современные города, а также использование элементов классицизма или его идеологии в современной европейской архитектуре [6, 7].

Несмотря на то, что классицизм имеет интернациональные корни, авторы усматривают влияние на его архитектуру зодчества других стран. Ю.Г. Клименко определяет итальянские корни в работе с элементами кровли в архитектуре Франции XVII - начала XIX в., поскольку французский классицизм оказал влияние на русский классицизм [8]. Большой интерес в современных исследованиях, связанных с реставрацией и историей архитектуры представляет серия работ, посвященных классицизму в Скандинавии [9, 10].

Значение архитектуры классицизма, на период развития которого в XIX в. приходится творчество Ф.И. Петонди в Казани, не было потеряно и в архитектуре второй половины XIX-XX вв. Анализу использования традиций классицизма в архитектуре XIX века посвящены специальные публикации, в которых подробно рассматривается, как тенденции классицизма повлияли на стиль-преемник: эклектику и сформировали в нем целое классицистическое направление [11]. Еще более интересный и неожиданный взгляд на классицизм представляет анализ взаимосвязи африканской и американской культур в классицистической архитектуре Америки [12]. Исследователи прослеживают ряд трансатлантических архитектурных связей, сформировавшихся в эпоху империй, при которых традиции классицизма нашли совместимость с традициями коренных народов. В этом аспекте интересно рассмотрение взаимосвязи классицистических традиций в русской архитектуре и колористических традиций татар.

Однако в перечисленных работах не исследована деятельность губернских архитекторов, как лиц, осуществлявших архитектурную и градостроительную деятельность на уровне таких административных единиц, как губерния или город и т.д.

Цель работы: установление принципов устройства и осуществления архитектурной деятельности губернских архитекторов указанного периода, а также выявление личного вклада Фомы Ивановича Петонди в архитектурную деятельность Строительного комитета Казанской губернии, как городского планировщика, представителя архитектурного надзора и управленца.

Задачи исследования включают в себя архивно-библиографический анализ деятельности губернского архитектора Петонди; изучение принципов устройства и осуществления архитектурной деятельности губернских архитекторов указанного периода; выявление особенностей осуществления функций губернского архитектора в роли управленца, градостроителя и представителя архитектурного надзора.

2. Материалы и методы

Используемые в исследовании данные были получены из архивных материалов Государственного архива Республики Татарстан, научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета, архива кафедры реконструкция, реставрация архитектурного наследия и основ архитектуры Казанского государственного архитектурно-строительного университета.

Методика данного исследования базируется на комплексном анализе, включающем в себя методы историко-архивного, библиографического, сравнительного, картографического и др. анализа. Важное значение в работе имели материалы натурального обследования застройки Казани, проведенного с применением фотофиксации, выполнением кроков и схем.

3. Результаты и обсуждение

Сегодня хорошо известно понятие «губернский архитектор», как формальная должность, существовавшая в Российской империи, связанная с осуществлением и регулированием архитектурно-строительной деятельности в губерниях. Эта должность возникла в соответствии с указом Екатерины II «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г. и ее же последующими распоряжениями о включении в местные управления новых должностных лиц, профессионально владевших вопросами градостроительства и архитектуры. В число обязанностей губернских архитекторов входили составление проектов и смет на постройки, проверка проектной документации, освидетельствование имеющихся строений, предложения по размещению новых общественных зданий и по формированию в городах архитектурных ансамблей [13].

Однако начало регулирования строительства корректнее связывать с правлением Петра I. Еще в 1718 г. Петр I писал о необходимости создания специальной Коллегии, которая бы курировала архитектурно-художественную область градостроительного содержания, управляла процессом архитектурно-строительной деятельности. Особенно интенсивно реформы управления строительством происходили в XIX веке.

Государственные реформы первой половины XIX века определили направление перестройки центральных ведомств, и принципы их взаимосвязи с территориальными органами управления [14]. Характерной чертой управления становится систематизация и законодательное регулирование, идущие по четкой вертикали власти: от столицы – к губерниям, от губернаторов к дворянству, от дворянства – к сословиям [15]. Для решения вопросов строительства казенных объектов (присутственных мест, тюремных замков, зданий губернского и местного управления, карантинных, хлебных магазинов и т. п.) был создан Департамент государственного хозяйства и публичных зданий. При этом именно на губернатора ложилась вся ответственность за проведение строительных мероприятий на подведомственной ему территории. Законность этих мероприятий предполагала ведение строительства согласно Высочайше подтвержденному генеральному плану, не отступая от разработанных типовых проектов казенных объектов. В 1829 г. был создан Штаб корпуса инженеров путей сообщения, имевший военизированный характер. Между центральным ведомством и губернским уровнем возникли Окружные правления, объединившие несколько губерний. Окружные правления позволяли координировать вопросы строительства дорог, а также решать некоторые вопросы без непосредственной связи с центром.

В 1832 году начала действовать первая редакция Строительного устава. Строительный Устав регламентировал обеспечение пожарной безопасности при строительстве зданий и сооружений. Кроме этого, устав формулировал правила благоустройства, хозяйственной деятельности, организации транспортной сети в населенных пунктах. Первый Устав строительный объединил в себе законодательные положения как XVIII, так и начала XIX вв. Высочайше утверждённое 29 сентября (11 октября) 1832 года «Положение о новом образовании строительной части гражданского ведомства» стало ярким отражением идей централизации, присущих правлению Николая I. Оно поставило гражданское строительное дело, наряду с путями сообщения, в

подчинение единому «Главному управлению Путей Сообщения и Публичных зданий», приближавшемуся к типу западноевропейских «министерств общественных работ». Главному управлению в 1833 году были переподчинены губернские строительные комиссии (впоследствии преобразованы в губернские строительные и дорожные комиссии). «Строительные комиссии в губерниях состояли, под председательством губернаторов, из трех членов: ассессора, губернского архитектора и помощника его; кроме того - одного или двух офицеров корпуса путей сообщения» [16]. Губернские архитекторы, помимо строительной работы в губерниях, превратились в низовое звено продолжительной цепи согласований проектов, которая доходила до Петербурга.

Шесть продолжений Строительного устава, вышедших в течение 10-ти лет, показывают кропотливую работу законодателей по построению управления ведомства на новых началах.

В 1842 г. был выпущен новый Устав строительный [17]. На основании Строительного устава должность губернского архитектора была узаконена для всей империи. Занимать её могли «техники по строительной части», окончившие соответствующие учебные заведения.

Таким образом, установлено, что:

- Первая половина XIX века – период, когда активно формируется понятие и должность губернского архитектора в Российской империи. Предшествующие законодательные понятия и акты, связанные со строительством и местным управлением, нормируются и выстраиваются в единую вертикаль.
- Строительный устав в первой половине XIX века получает две редакции: в 1832-м и 1842-м годах, в 1863 году появляется третья редакция, которая дополняется до 1879 года, последняя редакция строительного устава датируется 1900 годом.
- Наряду с Уставом строительным политика государства в области архитектурно-строительного законодательства, включающего вопросы развития территорий, проектной и строительной деятельности, городского хозяйства, транспорта и промышленности была отражена в следующих документах: Свод государственного благоустройства, Свод учреждений государственных и губернских, Свод казенного управления (включающий Свод устава горного), Свод законов гражданских и межевых.
- Губернские архитекторы входят в низовое звено цепи согласований проектов, занимая правовую роль в следующей схеме: губернский архитектор – строительная комиссия – министерство путей сообщения Российской Империи.

Исходя из вышеизложенных материалов, можно определить, что первыми губернскими архитекторами, столкнувшимися со столь масштабными переменами в архитектурно-строительной деятельности городов и наблюдавшими за частными постройками во всем городе Казань, были Александр Кириллович Шмидт (1783-1843 гг.) и Фома Иванович Петонди (1794 – 1874 гг.). Однако, А.К. Шмидт в 1832 году отправляется под суд за неправильные постройки арсенала и питейного дома. Ему на смену приходит Ф.И. Петонди, который в 1844-м году, спустя 2 года после появления второй редакции Строительного устава, тоже отправляется под суд по делу за якобы злоупотребления при постройке Родионовского института в Казани (оправдан в 1856 году). Кроме того, незадолго до начала судебных тяжб по постройке Родионовского института военный губернатор С.П. Шипов увольняет архитектора Ф.И. Петонди от его партикулярных обязанностей: производству и наблюдению за частными постройками в городе Казань и распределяет его обязанности между прочими городскими архитекторами¹.

Такая череда смен ведущих губернских архитекторов в период внедрения Строительного устава и выстраивания вертикали управления архитектурно-градостроительной деятельностью в России объясняется непомерными профессиональными нагрузками, что, очевидно, приводило к ошибкам, а порою - к сведению счетов с архитекторами со стороны заказчиков. Об этом свидетельствует

¹ НБ КФУ. ОРРК, ед. хр. 8979.

профессиональная деятельность Ф.И. Петонди в этот период. Как губернский архитектор и член совета губернской Строительной комиссии, он ведет масштабную деятельность в делопроизводстве, согласовывая множество строящихся проектов, составляя сметы и наблюдая за производством строительства. Ф.И. Петонди пишет рапорты о согласовании (дозволении) постройки объектов купцам², собирает данные о незаконных постройках и ведет надзор за городским строительством. Подтверждением этому служит дело о представлении Губернского архитектора Ф.И. Петонди о незаконных постройках жителями г.Казани³. А подтверждением этого объяснения служит тот факт, что Ф.И.Петонди был оправдан в 1856 году.

Особой вехой деятельности Ф.И. Петонди, как градостроителя, становится доработка и внесение изменений в 1838 году в регулярный план Казани, подтвержденный еще в 1768 году, и в который вносились изменения в 1793, 1807 годах. Главными корректировками, внесенными в план, становится укрупнение жилых кварталов, присоединение к центру зеленых окраин, прокладка магистральных улиц. Именно в этот план вносились дальнейшие изменения и дополнения.

Как известно, первый регулярный план Казани был разработан Василием Ивановичем Кафтыревым (утвержден 17 марта 1768 г.). Регулярный план распространялся только на центральные районы города, размещавшиеся на верхнем плато у Кремля, в границах существовавшего ранее посада. По этому плану промышленные предприятия располагались в слободах, вокруг озера Кабан, за специально вырытым рвом. А на такие слободы, как Засыпкина, Федоровская, Мокрая, Адмиралтейская, Кизическая и другие – регулярный план не распространялся, поскольку эти территории не входил в состав города. Также под реконструкцию не попали и улицы, проходившие по устьям и склонам оврагов, где проживали бедные слои населения (современные ул. Пушкина, Щапова, Некрасова, Бутлерова, Волкова и Калинина).

Таким образом, важной предпосылкой появления изменений в плане становятся хаотичный и беспорядочный рост нетронутых регулированием слобод, а также частей города в южном и юго-западном направлениях. Непредусмотренные планом резервные территории для нового строительства приводят к стихийному расширению городской застройки. Так богатая часть населения самостоятельно строит свои дома в Красной Слободе (поселение на восточной окраине Казани, располагавшееся в то время в районе современных улиц Большая и Малая Красная, Гоголя, Пушкина и др.) и Арской дороге (ныне Карла Маркса). Социально менее защищенные слои населения беспорядочно застраивают слободы, в том числе Подлужную, одну из самых сложных и непригодных к проживанию слобод. В низких подслеповатых халупах при страшной скученности жили те, кто не мог рассчитывать на более приличное жилье. Здесь до конца XIX века не было ни водопровода, ни канализации, ни пожарной части. Также продолжали разрастаться уже упомянутые овражные территории, лишенные канализации, проездов и снабжения. Данная ситуация видна на схеме наложения планировочной структуры регулярного плана Казани 1768 года на ситуацию 1817 года (рис. 1), где регулярный план выделен черным цветом, а новые, нанесенные на карту территории – красным. Так, мы видим относительно регулярную структуру в районе Красной слободы, что сыграет большую роль в регулярном плане Ф.И. Петонди, а также жилые массивы в овражной территории в районе Первой-Третьей горы.

Новый регулярный план Ф.И. Петонди учитывает ранее существующую планировку, а также сохраняет регулярную структуру, выполненную по проекту В.И. Кафтырева, ограничиваясь лишь малозначительными правками в первой и второй частях города. Петонди сохраняет прямоугольную сетку улиц и существующие магистрали, ведущие к Кремлю, о чем свидетельствует сопоставление схем регулярных планов архитекторов, где черным выделен регулярный план 1768 года, и красным – новый регулярный план 1838 года (рис. 2). В ходе разработки регулярного плана Ф.И. Петонди закрепляет положение существующей Театральной площади (современная площадь Свободы) путем включения ее в недавно сложившуюся структуру Красной слободы. Это

² ГА РТ Ф. 409, ОП. 1, Д. 1792, Л. 9.

³ ГА РТ Ф. 409, ОП. 1, Д. 486, Л. 7.

происходит ввиду того, что из-за высокого статуса проживающих в слободе людей, строительство на ней осуществлялось под надзором городских архитекторов, что позволило Ф.И. Петонди практически без изменений включить новообразованные улицы в границы регулярной застройки города. В соответствии с новым планом формируются нынешние улицы Большая и Малая Красная, Горького, Галактионова, Жуковского. Они выпрямляются, получают торцовые или булыжные мостовые, со временем на них появляется и уличное освещение.

Большим вызовом для архитектора становится присоединение к городу и регулирование застройки овражных территорий, а также территорий у Арской дороги и в районе Суконной слободы (ул. Петербургская), так как из-за сложного рельефа, а также отсутствия или минимального надзора со стороны городских архитекторов.



Рис. 1. План Казани 1817 г. (<http://lowkee.com/pictures/kazan1817.jpg>) с выделением планировочной структуры 1768 г. (выделена черным цветом) и вновь распланированных в 1838 г. территорий (выделены красным цветом) (иллюстрация авторов)

Fig. 1. The plan of Kazan in 1817 with the allocation of the planning structure of 1768. (highlighted in black) and newly planned territories (highlighted in red) (illustration by the authors)



Рис. 2. Схема планировки Казани. Черным цветом выделены кварталы по плану 1768 года, красным цветом указаны кварталы по плану 1838 г.

(схема плана авторов)

Fig. 2. Layout scheme of Kazan. Blocks according to the plan of 1768 are highlighted in black, blocks according to the plan of 1838 are indicated in red.

(outline of the authors' plan)

Территория между этими улицами была сплошь изрезана глубокими оврагами и рвами, по склонам и высям которых без соблюдения какой-либо стеки улиц стояли беспорядочно разбросанные постройки [18]. Земельные участки, находящиеся на верхней террасе, было плотно заселены, однако подъехать к ним с нижней части города было невозможно, так как они размещались над крутым обрывом. Так, архитектор запроектировал съезды с этих тупиков на Георгиевскую улицу (ул. Петербургская), сделав по ним сквозной проезд. Затем он удачно разместил улицы Первая гора (ул. Ульянова-Ленина), Вторая гора (ул. Волкова), Третья гора (ул. Калинина) на существующем рельефе «верхней террасы», имевшем достаточно крутой уклон, и связал их новыми, поперечными улицами с Красной слободой и Арским полем. Помимо этого, Ф.И. Петонди решает проблему о сбросе сточных ливневых вод путем организации правильных уклонов на новых улицах, избегая дополнительных инженерных мероприятий. Также успешно проходит и включение в городскую структуру Подлужной слободы. Согласно архивным данным, Ф.И. Петонди лично ведет межевые дела и выделяет земельные участки для городских жителей в недавних «трущобах», переселяя туда состоятельные семьи⁴, что в дальнейшем приведет к положительному росту слободы, и сделает улицу Подлужная одной из самых привлекательных территорий современного города. Опираясь на архивные данные о проектировании плана в южной и западной части города, а также на скорректированные планы города после 1842 г., можно предположить о том, что Ф.И. Петонди так же мог разработать регулярные планы для Адмиралтейской, Рабочей, Ягодной, Новотатарской и Архангельской слобод. Так, на плане Казани, подтвержденном в 1842, 1845 и 1848 годах, можно увидеть, что данные слободы включены в систему регулярного плана и имеют структуру, подобную той, что разработал Ф.И. Петонди (рис. 3).

При этом в 1834 г. землемером Н.П. Селезевым были выполнены съемочные планы натурального положения слобод, на которые мог опираться Ф.И. Петонди. Однако, эти данные требуют дополнительной проверки.

⁴ ГА РТ Ф. 409, Оп. 1, Д. 2022, Л. 30; ГА РТ Ф. 324, Оп. 731, Д. 732; ГА РТ Ф. 91, Оп. 1, Д. 1.

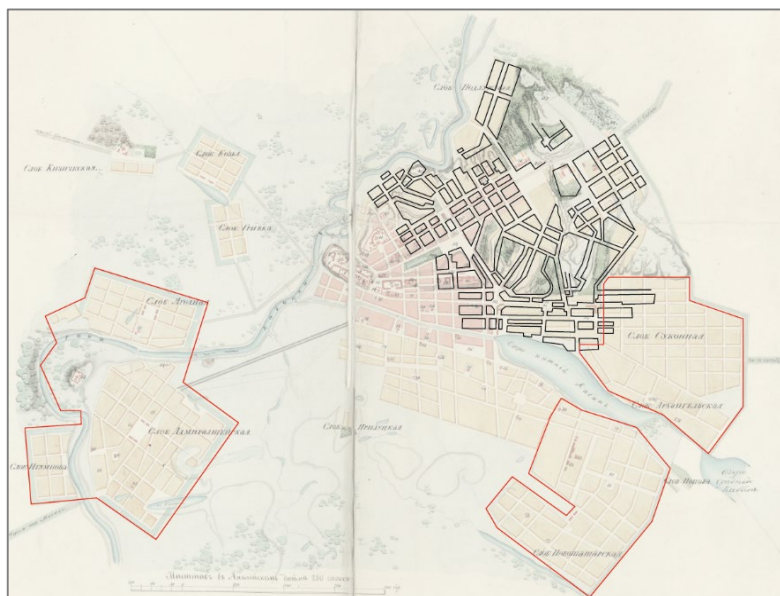


Рис. 3. Схема плана Казани Ф.И. Петонди 1848 года с выделенными территориями пригородных слобод (иллюстрация авторов)
Fig. 3. Scheme of the plan of Kazan by F.I. Petondi in 1848 with the allocated territories of suburban settlements (illustration by the authors)

Новая планировка развивает замысел В.И. Кафтырева и создает лучшую пространственную организацию застройки, не принуждая город к масштабным и дорогим мероприятиям по изменению его структуры.

В качестве материалов для обсуждения выносится предположение о том, что регулярный план 1838 года включал в себя не только присоединение Красной, Подлужной слобод и Арской дороги, а также территорий Первой, Второй и Третьей горы в регулярный план [18], согласно картографическим материалам и сохранившимся проектам и архитектурным памятникам, упомянутым в работе Л.М. Муртазиной можно отследить, что такие слободы, как Адмиралтейская, Рабочая, Ягодная, Новотатарская и Архангельская, также были затронуты в ходе работ по разработке регулярного плана Ф.И. Петонди. Об этом может свидетельствовать появление регулярной планировочной структуры на территориях пригородных слобод, выявленной при картографическом анализе планов города. Данное предположение требует дальнейшего изучения и подтверждения. Основной трудностью данного исследования является поиск архивных материалов с оригинальными чертежами регулярного плана Казани Ф.И. Петонди.

4. Заключение

1. Архивно-библиографический анализ деятельности губернского архитектора Ф.И. Петонди выявил, что он занимался всеми видами деятельности, которые предписывались по должности губернскому архитектору: проектной, надзорной, управленческой.

2. Изучены принципы устройства и осуществления архитектурной деятельности губернских архитекторов указанного периода.

3. Выявлены особенности осуществления функций губернского архитектора Ф.И. Петонди в роли управленца, градостроителя и представителя архитектурного надзора.

- Установлен вклад губернского архитектора Фомы Ивановича Петонди в градостроительное развитие города Казань. Самым главным достижением архитектора становится проект нового регулярного плана 1838 г. на основе корректировки планов Казани 1768 и 1817 годов. План, подтвержденный в 1839 г., включил урегулированные пригородные слободы на основе их аккуратной реновации, предусмотрел резервные территории для удовлетворения будущих нужд застройщиков развивающейся Казани. После пожара в Казани в 1842 г., имевшего катастрофические масштабы, этот план корректировался и подвергался подтверждению в 1845 и 1848 годах. Следующий план, корректировавший планировочную структуру Казани, был утвержден в 1884 году.

- Установлена роль Фомы Ивановича Петонди, как представителя архитектурного надзора и управления. Согласно выявленным архивным документам, архитектор принимал активное участие в создании новых земельных участков, упорядочивании существующих, а также в благоустройстве новых территорий. Установлена связь архитектора с другими органами управления, такими как полицейские части и пожарное управление. Все это свидетельствует о высоком качестве выполненных Ф.И. Петонди работ, как в сфере городского планирования, так и в качестве управления и надзора за работами по приведению регулярного плана в жизнь.

Работа актуализирует исследование развития архитектурно-планировочной структуры Казани в первой половине XIX века, когда реализовывался грандиозный замысел преобразования средневековых поселений России в города новейшего времени. В этом процессе определено важное значение деятельности губернского архитектора Фомы Ивановича Петонди. Результатами его работы стало пространственное объединение центра города и прилегавших слобод, повышение архитектурного качества застройки Казани.

Список литературы/ References

1. Герасимов А.П., Корж М.И. Влияние классицизма на градостроительство городов Западной Сибири // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2021. Т. 23. № 3. С. 81-97. DOI: 10.31675/1607-1859-2021-23-3-81-97 [Gerasimov A.P., Korzh M.I. The influence of classicism on urban planning of cities in Western Siberia // Bulletin of the Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering. 2021. Vol. 23. No. 3. P. 81-97.]
2. Бабинович Н.У., Ситникова Е.В. Особенности классицизма в застройке городов России и Сибири // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2020. Т. 22. № 3. С. 23–36. DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-3-23-36. [Babinovich N.U., Sitnikova E.V. Features of classicism in the construction of cities in Russia and Siberia // Bulletin of the Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering. 2020. Vol. 22. No. 3. P. 23-36].
3. Глибкина Т.М. Развитие стиля классицизм в деревянной жилой застройке Вологды XIX века // Architecture and Modern Information Technologies. 2023. №2(63). С. 25-40. DOI: 10.24412/1998-4839-2023-2-25-40. https://marhi.ru/AMIT/2023/2kvart23/PDF/01_glibkina.pdf [Glibkina T.M. The development of the classicism style in the wooden residential buildings of Vologda of the XIX century// Bulletin of the Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering. 2020. Vol. 22. No. 3. P. 23-36. DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-3-23-36]
4. Васильева Ю.В., Хайруллина А.Т., Новиков С.В. История первых доходных домов Казани // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата. 2013. № 3 (03). [Vasilieva Y.V., Khairullina A.T., Novikov S.V. History of the first commercial apartment buildings of Kazan // The World of Art: Bulletin of the International Institute of Antiques. 2013. № 3 (03)].
5. Нугманова Г.Г. Резиденции российской власти в провинции конца XVIII - XIX века // Academia. Архитектура и строительство 2017. № 3. [Gilemkanovna N.G. Residences of Russian authorities in the provinces of the late XVIII-XIX centuries // Academia. Architecture and construction 2017. No. 3].
6. Kazhar Nina. Traditions of Classicism in the European Architecture of the XX Century// IOP Conference Series Materials Science and Engineering. volume 471:082019. February 2019. - DOI:10.1088/1757-899X/471/8/082019.
7. Shvidkovsky Dmitry The Architecture of the Enlightenment and the Birth of Modernity: from the High Baroque to Late Classicism / Scientific and analytical journal Burganov House The space of culture. September 2020. DOI:10.36340/2071-6818-2020-16-3-47-60.
8. Клименко Ю.Г. Роль плоской «итальянской» кровли в архитектуре французского классицизма // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 12. М.; СПб.:

- Нестор-История, 2019. С. 204-235. [Klimenko Yu.G. The role of a flat «Italian» roof in the architecture of French classicism // Questions of the general history of architecture. Vol. 12. Moscow; St. Petersburg: Nestor-History, 2019. P. 204-235].
9. Aksenova Z., Belousova O. Classical trends in the architecture of botanical objects in Scandinavia // Civil Engineering and Architecture. Horizon Research Publishing, 2020. Vol. 8, № 4. P. 426–432.
 10. Kallestrup S. John Stewart. Nordic Classicism: Scandinavian Architecture 1910–1930 // Scandinavian Studies. Society for the Advancement of Scandinavian Study, 2021. Vol. 93, № 2. P. 295–299.
 11. Negulyaeva T V, Dyadchenko S F . Classicism in Saratov's Later 19th Century Architecture // 2021 IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng. 1079 062019. DOI 10.1088/1757-899X/1079/6/062019.
 12. Nathaniel Robert Walker. Classicisms of Color: Transatlantic Exchanges in African and American Traditional Architecture // Journal of Traditional Building, Architecture and Urbanism. 2021. Vol. - (2), 2. - P. 437-451. DOI: 10.51303/jtbau.vi2.531/URL:https://www.traditionalarchitecturejournal.com/index.php/home/article/view/531
 13. Муртазина Л.М. Профессиональная деятельность архитекторов Казанской губернии: Вторая половина XIX - начало XX вв.: дис. канд. ист. Наук: 07.00.02.- Казань, 2000. -183 с: ил. РГБ ОД, 61 01-7/458-8 [Murtazina L.M. Professional activity of architects of the Kazan province: The second half of XIX - early XX centuries: dis. ... candidate of Historical Sciences: 07.00.02. - Kazan, 2000. - 183 p.: il. RGB OD, 61 01-7/458-8].
 14. Золотарева М.В. Реформы управления строительством в XIX века в России // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2021. № 11. с. 78–88. [Zolotareva M.V. Reforms of construction management in the XIX century in Russia // Bulletin of Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov. G. Shukhov. 2021. № 11. P. 78-88].
 15. Нурмухаметов В.В., Гайнуллина Л.Ф. Образцовое проектирование первой половины XIX века как особенность архитектуры классицизма в России на примере Казанской губернии // // Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал. 2022. с 90–102. [Nurmukhametov V.V., Gaynullina L.F. Pattern design of the first half of the XIX century as a feature of classicism architecture in Russia on the example of Kazan province // // Humanities in the XXI century: scientific Internet-journal. 2022. P. 90-102.].
 16. Золотарева М.В. Законодательные основы архитектурно-строительной деятельности в первой половине XIX века// Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2021. №1 (36). [Zolotareva M.V. Legislative foundations of architectural and construction activities in the first half of XIX century // News of universities. Investments. Construction. Real estate. 2021. No. 1 (36)].
 17. Золотарева М.В. Регулирование архитектурно-строительного процесса в России в 1830-х гг. (в соответствии с Положением о городских Строительных Комитетах) // Известия ВУЗов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. ННГАСУ (Сибстрин). 2019. №3(30) [Zolotareva M.V. Regulation of the architectural and construction process in Russia in the 1830s. (in accordance with the Regulations on City Construction Committees) // News of Universities. Investments. Construction. Real estate. NNGASU (Sibstrin). 2019. № 3(30)].
 18. Остроумов В.П. Казань. Очерки по истории города и его архитектуры // Казанский университет. 1978. 296 с.. [Ostroumov V.P. Kazan. Essays on the history of the city and its architecture // Kazan University. 1978. 296 p.].

Информация об авторах

Надырова Ханифа Габидулловна, доктор архитектуры, доцент, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Российская Федерация
E-mail: nadyrova-kh@yandex.ru

Нурмухаметов Валерий Валерьевич, аспирант, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Российская Федерация

E-mail: valerychkalov211@gmail.com

Сулейманов Альфред Мидхатович, доктор технических наук, профессор, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, член-корр. Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация

E-mail: alfred-sulejmanov@yandex.ru

Information about the authors

Hanifa G. Nadyrova, doctor of architecture, associate professor, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russian Federation

E-mail: nadyrova-kh@yandex.ru

Valery V. Nurmukhametov, post-graduate student, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russian Federation

E-mail: valerychkalov211@gmail.com

Alfred M. Suleimanov, Doctor of Technical Sciences, Professor, Kazan State University of Architecture and Engineering, corr.-m. Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation

E-mail: alfred-sulejmanov@yandex.ru